

## Глава 766: Тяжелое и отчаянное дыхание

Тяньхай Чжаньи осознал, что он летел.

Затем он осознал, что вернул контроль над своим телом, и начал инстинктивно махать руками, выглядя немного смешно, как танцующая марионетка. Но его движения все еще не могли сменить его траекторию. Когда он увидел, как маленькое лицо Нанькэ становится все ближе и яснее, на его лице появилось выражение отчаяния, и он закрыл глаза.

Он оказался в руках Нанькэ, но не умер.

Нанькэ схватила его за шиворот и подняла в воздух.

Тяньхай Чжаньи открыл глаза, его тело бесконтрольно дрожало, а из его губ слышалось жалобное скуление.

Нанькэ наклонила голову вбок, оценивая ее, и в ее немного тусклых глазах появились некоторые сомнения. Она была сбита с толку происходящим.

Тяньхай Чжаньи был в еще большем недоумении от происходящего. Его преодолевали страх и смятение.

Нанькэ посмотрела мимо него.

Войска Армии Горы Сун и эксперты Секты Отсечения Эмоций и клана Тяньхай тоже были сбиты с толку происходящим.

Чжу Е и Нин Шивэй уже исчезли с горного пути.

В темноте горной гряды слышалось два завывания ветра вместе со случайными звуками рушащихся сосен.

Одна фигура устремлялась в аллею, а другая бешено спешила к снежным пикам.

Всего за несколько мгновений две фигуры уже были в нескольких сотнях метров.

Чжу Е и Нин Шивэй сбежали.

Они сделали это с полной решительностью, совершенно не беспокоясь о жизнях подчиненных и доверенных помощников, которые все еще оставались.

Было очевидно, что все это время это был их план, что они давным-давно достигли молчаливого понимания.

Начальные вопросы, которые Чжу Е задал ученому средних лет, и разговор с Нанькэ были дымовой завесой.

Они бросили Тяньхай Чжаньи в Нанькэ, чтобы выиграть себе чуть больше времени.

Они бежали в двух различных направлениях, чтобы купить себе небольшой шанс.

Все это было ради побега.

Чжу Е никогда не думал о том, чтобы остаться и сразиться с Нанькэ. Он не боялся силы

Нанькэ, но он увидел насквозь другого человека.

Это был тот ученый средних лет.

Ходили слухи, что рядом с Нанькэ всегда был Шаман Тени Свечи, очень опытный в использовании цитры для контроля над своими врагами, но Чжу Е был уверен, что этот человек давным-давно погиб в Саду Чжоу.

Кем же был этот ученый средних лет с цитрой?

Чжу Е подумал о возможности, но это заключение было слишком пугающим, так что даже он не смел верить в него.

Когда над горным путем падал дождь арбалетных стрел, он даже не обращал внимания на реакцию Нанькэ, вместо этого глядя на ученого средних лет. Ученый средних лет держал голову опущенной к древней цитре у своей груди. Он оставался недвижимым, так что струны цитры тоже не двигались, и он не делал попыток уклоняться, но это арбалетные болты, пронизанные Священным Светом, похоже, естественным образом обходили его из страха.

Этот инцидент сделал Чжу Е еще более уверенным в его заключении.

Даже если это был шанс одного из тысячи, если ученый средних лет действительно был той личностью, о которой он подумал, если он не сбежит, то его смерть сегодня будет гарантирована.

Так что он решил сбежать без малейших колебаний, даже если он выглядел довольно бесстыже и жалко.

.....

.....

Чжу Е и Нин Шивэй исчезли в темных горах, как две бродяжных собаки.

Солдаты Армии Горы Сун и эксперты Секты Отсечения Эмоций были в растерянности, не понимая, что происходит, и тем более не понимая, что им делать дальше.

Люди клана Тяньхай, видя, что их молодой хозяин был в хватке Принцессы Демонов, сильно нервничали.

Тяньхай Чжаньи посмотрел в глаза Нанькэ. Он был сильно напуган, но тень смерти породила в нем невообразимую храбрость. Выкрикнув с чувством всхлипывания, он нанес удар обеими руками по лбу Нанькэ.

Он казался очень паникующим, и в его кулаках на вид не было техники, но никто не знал, что в двух его кулаках была верховная техника клана Тяньхай: Захват Птичьего Хвоста!

Два потока света разорвало темноту. Кулаки Тяньхай Чжаньи поразили Нанькэ, как удар молнии, с точностью поражая их цель.

Над горным путем прозвучало два невероятно ясных удара.

Нанькэ не избегала его кулаков. Она даже не пыталась двигаться, продолжая невыразительно смотреть на него.

Порыв ветра легонько задел волосинку на ее голове, но она не была повреждена. Естественно, она не получила урона.

Никто не станет уступать дорогу кузнечнику, размахивающему лапами, как и ее не заботила атака Тяньхай Чжаньи.

Хотя верховная техника клана Тяньхай была очень сильной, в его кулаках не было силы.

Почти непреодолимое расстояние между уровнями культивации лишит все техники смысла.

Тяньхай Чжаньи был в отчаянии и хотел сказать несколько слов, чтобы вымолить свою жизнь, но обнаружил, что не мог говорить.

Нанькэ отпустила руку и уронила его, а затем подошла к краю горного пути, глядя на темные горы, но она не призвала два своих крыла.

Она посмотрела на две стремительно отступающих фигуры, одна из которых была высоко в горах, а другая - внизу, и тихо подумала, что это, вероятно, были две важных личности расы Людей, и даже они могли быть настолько бесстыжими. Неудивительно, что несмотря на то, что Божественная раса правила севером континента более тысячи лет, они не могли победить расу Людей. Теперь, когда она думала об этом, если она столкнется с подобной ситуацией в будущем, она должна будет просто убить их в первое же мгновение.

Тяньхай Чжаньи посмотрел на ее спину в некоторой растерянности от происходящего.

Но вдруг он почувствовал сладкое чувство в горле и холод в сердце.

Он опустил голову и увидел перо у себя в горле и другое перо, которое глубоко вонзилось в его грудь.

Это были зеленые перья. В контрасте с чернильной тьмой, они казались особенно странными и обворожительными. Их сжимали в руках две демонических красавицы.

Зеленые перья исчезли после легкого свиста. Две демонических красавицы превратились в бесчисленные частички света, растворяясь и собираясь на краю горного пути, превращаясь в два взмахивающих крыла.

Тяньхай Чжаньи упал на колени, держась за горло и грудь, и смотрел, как его кровь, зеленая от яда, просачивается между его пальцев, пока он постепенно перестает дышать.

Нанькэ даже не взглянула на него. Она продолжала смотреть на те две фигуры в горах.

Чжу Е и Нин Шивэй сбежали в двух совершенно противоположных направлениях. Даже если она обладала самой непостижимой скоростью в мире, в этих горах она, вероятно, сможет догнать только одного человека. Более того, с ее уровнем культивации, она не смела говорить, что сможет одержать уверенную победу даже против одного из них. В конце концов, это были два истинных эксперта расы Людей, и определенно не как Тяньхай Чжаньи.

Она повернулась к ученому средних лет, прося указаний, как ей продолжать.

Ученый средних лет проигнорировал ее, опустив голову и осматривая необъяснимо вибрирующие струны цитры с большим вниманием.

Нанькэ понимала.

Она бешено размахивала крыльями, поднимая снег и ветер, превращаясь в зеленый поток света, исчезая в темноте.

.....

.....

Говорят, что спуск по горе был более трудным, чем подъем, но когда действительно была необходима скорость, все знали, что рывок вниз по горе был намного быстрее, чем подъем. Но Чжу Е все же выбрал бежать вверх в горы, но не потому, что он уступал Нин Шивэю, а потому что он знал, что этот побег не полностью полагался на скорость. Более быстрая скорость не обязательно означала, что он был безопаснее. Наоборот, она могла быть более опасной.

Если бы он преследовал двух беглецов, он бы определенно погнался за тем, который сбегал с самой быстрой скоростью в первую очередь.

Как и ожидалось, в последующий период времени он не услышал вой ветра за своей спиной и не увидел зеленый поток света.

Ему очень повезло, но он не смел расслабляться. Он начал быстро циркулировать свою истинную эссенцию, используя техники легкости тела Секты Отсечения Эмоций в полную мощь. Через некоторое время он совершил рывок через десять ли и достиг верхнего края гор. Ему требовалось пробежать еще несколько сотен метров, и тогда он преодолеет аллею и сможет увидеть свет Деревни Гаоян, после чего сможет предупредить гарнизон.

Его дыхание уже было крайне учащенным, и он мог слышать, насколько тяжелым оно становится.

Появление мрачно освещенного ночного неба над горной аллеей наполнило его новой силой, и он снова ускорил свои техники движения.

В это мгновение он услышал невероятно слабый звук за собой.

Как будто тонкий слой льда падал на другой кусок льда, как порыв ветра, ломающий сосульку, как человек, дергающий струну цитры.

Это была иллюзия.

Это должна быть иллюзия.

Чжу Е продолжал твердить это себе.

Он не оборачивался, продолжая устремляться вперед. Его дыхание становилась все более сбитым и тяжелым, постепенно наполняясь аурой отчаяния.